

"Пока что твой день звучит очень продуктивно. Нет ничего плохого в том, чтобы позволять мальчикам ласкать вас, пока они пытаются достичь кульминации. Это совершенно естественно и облегчает весь процесс. Возможно, они не были достаточно нежными, но это может доставить удовольствие и вам. Позвольте мне показать вам.

"Профессор, я сейчас не в настроении".

Альбус не слушал, он увидел возможность и воспользовался ею, но, верный своему слову, он сохранил приятные ощущения. Он держал одну руку на каждом из стрессовых шариков Гермионы и медленно растирал и массировал их, часто ослабляя хватку, чтобы почувствовать мягкость ее молочной кожи, трущейся о его ладони.

"Что случилось, что испортило ваш день после этого?"

Гермиона была в ярости от того, что профессор использовал ее, пока она была так уязвима, но по сравнению с тем, как Драко и его прихлебатели обращались с ними раньше, это было едва ли что-то, на что можно было пожаловаться. Она изо всех сил старалась не обращать на это внимания.

"Я ничего не видела, потому что мое лицо было покрыто змеиным ядом, но когда кубок показался мне достаточно тяжелым и полным, я опустила его, чтобы вытереть лицо. Он был полон, профессор, клянусь! Когда я снова смог открыть глаза, кубок исчез. Малфой держал его в руках. Он сказал: "Ищешь это?". Я был так зол. После всего, что я позволил им сделать со мной... И я закричала, чтобы он отдал его. Он сказал: "Вау, я и не знал, что ты так любишь слюну, грязнокровная шлюха". Он сказал, что отдаст его, только если я вернусь в туалет Слизерина после пятого урока".

Альбусу действительно нужно было разрядиться, прежде чем она начнет вторую часть этой восхитительной истории.

"Я лопаюсь, мисс Грейнджер, откройте рот. "

"Подождите, дайте мне..."

Дамблдор ногой отодвинул кубок.

"Нет времени, мисс Грейнджер. Это все равно окажется у вас во рту. Держите мой член и нацельтесь кончиком на ваш открытый рот".

Альбус не мог сам прицелиться, так как его руки в данный момент были заняты. Гермиона не знала, почему пить прямо из источника казалось ей в миллион раз хуже, чем через промежуточный сосуд, но больше всего она боялась, что на её лицо выплеснется ещё одна струйка, тем более, что один Дамблдор мог покрыть её с головы до ног. Поэтому, пока не

стало слишком поздно, она обхватила чудовищный член обеими руками, поднесла рот так близко, как только смогла, и широко открыла его. За все унижения, через которые она прошла сегодня, это был первый раз, когда она прикасалась к такому... когда-либо. Он был тяжелым, и она чувствовала, как кровь бурлит в крупных извилистых венах.

У нее было мало времени, чтобы составить правильное мнение о том, каково это держать в руках. Дамблдор сжал ее соски так сильно, как только мог, когда его первая струя попала прямо ей в горло. Гермиона чуть не задохнулась, но, опомнившись, быстро изменила угол наклона так, что остатки струи попали ей в рот. Ей приходилось постоянно сглатывать, чтобы рот не переполнился. Благодаря своему опыту глотания спермы, ей не нужно было закрывать рот каждый раз, когда нужно было сглотнуть, ей просто нужно было открыть глотку. Через некоторое время ее грудь начала сильно болеть, но она не могла предупредить профессора, когда ее рот постоянно наполнялся. Кроме того, он сейчас находился в другом мире, и она сомневалась, что он ее слышит.

Когда поток начал замедляться, он ослабил хватку. Облегчение наступило как раз в тот момент, когда боль стала невыносимой, и поток эндорфинов вызвал второй оргазм за день и за всю жизнь. Первый случился тем же днем. Она еще не дошла до этого момента. Она подумывала о том, чтобы пропустить эту часть, но она была не в том состоянии, чтобы придумать альтернативную правдоподобную историю.

"Я думаю, мы можем сделать еще один, если вы готовы, мисс Грейнджер. Ваши руки уже там, просто двигайте ими вверх-вниз".

Гермиона не была готова к еще одному раунду. Но ей было так стыдно за свой маленький оргазмический инцидент, что она подыграла, надеясь, что Дамблдор ничего не заметит. Она начала неуклюже двигать обеими руками по стволу Дамблдора. Он был таким широким, что одна рука даже не могла полностью обхватить его.

"Так что же случилось потом, дорогой?"

Гермиона вынырнула из своего послеоргазменного транса и попыталась вспомнить, что произошло сегодня днем.

"Я пыталась привести себя в порядок, как могла, перед тем как идти в класс. Девочки показывали на меня пальцами и хихикали, так что, вероятно, немного осталось в волосах. Я вернулся к Слизеринам после пятого урока, как и обещал. Там меня ждала дюжина змей, а Малфой стоял перед кубком. Я видел, что он был еще полон. Я попыталась бросить ему вызов, сказала "Я пришла, отдай", а он переиначил мои слова!".

Гермиона снова начала всхлипывать, но все еще механически потирала эрекцию.